

КОСОВОСКОСТАНИСКОЈА

ПРАВДА

История на хрупких страницах

В следующем году исполнится 100 лет с момента выхода в свет первого номера прародительницы «Казахстанской правды» – газеты «Известия Киргизского края»: тираж был отпечатан в Оренбурге 1 января 1920 года.

Изначально «Известия Киргизского края» издавались раз в неделю, по четвергам, как орган Киргизского (так в те годы большевики называли Казахстан) правительства, а затем – Краевого военно-революционного комитета. Первый выпуск официальной печатной газеты республики сегодня представляет огромный интерес как своеобразное зеркало ушедшей эпохи и политического строя, источник сведений об исторических событиях, экономике, культуре начала XX века.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Первое слово «От редакции», в котором объяснялась цель нового издания, заняло всю первую полосу. Надо сказать, что размер газеты оказался сродни листовке: меньше половины нынешней полосы «Казправды». Почему именно такой формат был избран? Думается, из-за дефицита бумаги: в связи с этим во втором номере «Известий...» на восьмой полосе было опубликовано объявление о том, что «все советские учреждения Киргизского края, имеющие негодную бумагу, книги и архивные дела, подлежащие уничтожению, должны сдать таковые в Полиграфический отдел Киргизского краевого Совнархоза для переработки. Лица и учреждения, не могущие сами доставить таковых в Полиграфический отдел, должны доставить сведения о количестве имеющейся негодной бумаги не позднее 15 февраля 1920 года. Председатель Военревкома Мендешев. За председателя Киргизского краевого Совнархоза С. И. Ерасс. Заведывающий Полиграфическим отделом К. Акулов».

Редакция далее разъясняла, что «согласно постановлению Военно-Революционного комитета по Управлению Киргизским краем при Отделе внутреннего управления с сегодняшнего числа будет издаваться официальный еженедельник» для публикации

декретов и распоряжений центральной власти, «имеющих законодательный характер для всех народностей».

Задачей издания провозглашалось «внедрение законности и закономерности в население края и агентов правительства, призванных руководить жизнью и деятельностью населения». Редакция также озвучила цель – «постепенное создание печатного органа, который являлся бы не только официозом, но и выразителем нужд и запросов обширного Киргизского края – создание народной газеты».

Далее следовало строгое, но любопытное предупреждение, что «после напечатания декрета или иного закона... и получения на месте соответствующего №, никто из агентов правительства не имеет права отказываться незнанием обнародованного законодательного акта или циркулярного распоряжения». В пору безграмотности, отсутствия радио, крайней малочисленности печатных изданий, а главное, в условиях не утихавшей гражданской войны и голода такое грозное предупреждение, наверное, было необходимым.

Вместе со словом «От редакции» на первой полосе под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» помещено и первое рекламное объявление: «Подписка принимается в Оренбурге, в конторе редакции, при Отделе внутреннего управления (Советская, 10; телефон № 327)».

Стоила подписка на 6 месяцев 50 рублей, за один номер – 2 рубля. Причем рубли были сибирскими. Забегая вперед, сообщу, что в следующих номерах, а именно от 5 февраля 1920 года, редакция предупреждала: люди, у которых остались сибирские рубли, отныне не могут на них ничего покупать, их обмен на новые дензнаки прекращен.

ЭКСКУРСИЯ НА 100 ЛЕТ НАЗАД

Пожелтевшие и хрупкие от времени подшивки «Известий Киргизского края», переименованных в 1921-м в «Степную правду», еще через два года – в «Советскую степь» и, наконец, в 1932 году – в «Казахстанскую правду», хранятся в Центральном государственном архиве научно-технической документации (ЦГА НТД).

Директор архива Баян Жуматаева напомнила о новом государственном проекте «Архивы-2025», о котором говорится в статье Главы государства «Семь граней Великой степи».

– Перед нами поставлена задача дополнить историю Казахстана новыми документами, так как еще многие документальные свидетельства до сих пор не введены в научный оборот и ждут своего часа в многочисленных архивах за рубежом, – отметила она. – Благодаря новому проекту архивам уделяется огромное государственное внимание, в Астане создан центр «Архивы-2025» на базе Национального архива. Новые исторические сведения помогут углубить понимание достижений и побед нашего народа в развитии цивилизации. И будут «работать» на выполнение задач, поставленных Президентом в рамках модернизации общественного сознания и становления республики как цивилизованного государства.

В таком ракурсе изучение отечественной истории на примере газетных публикаций 100-летней давности представляется весьма любопытным. Баян Амантаевна предложила совершить экскурсию в первый день 1920 года и узнать, что же волновало тогда новую власть? Какие призывы и методы предпринимали революционеры, чтобы воодушевить людей в трудное время, когда только закончилась Первая мировая война, а гражданская

еще полыхала? Какой идеологический маркетинг использовала рабоче-крестьянская власть, чтобы ее декреты и постановления исполнялись: кнута или пряника?

К слову, идеологию «кнута» и жесткие меры по отношению к спекулянтам, «активным агентам старого режима» оправдывали революционным моментом. Подтверждает это Временное положение о революционно-следственных комиссиях, принятое для борьбы с контрреволюцией, саботажем, и опубликованное 1 января на пятой полосе: «Облревследкомы в своей области имеют право производить обыски, аресты, налагать штрафы до 50 000 руб., налагать наказания общественных работ до 6 месяцев... Все дела, которые предусматривают высшую меру наказания, передаются в революционные трибуналы».

Постановление по борьбе со снежными заносами на железных дорогах также грозно предупреждало, что «за самовольное оставление работы, противодействие и уклонение от трудовой повинности отвечают как дезертиры».

РАСКРЕПОСТИТЬСЯ ОТ НЕНАВИСТНЫХ ОКОВ

В первом номере «Известий Киргизского края» был опубликован еще один важный исторический документ, принятый Советом народных комиссаров РСФСР в конце 1917 года и подписанный председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым (Лениным), народным комиссаром по делам национальностей И. Джугашвили (Сталиным). Это «Декларация прав народов России», провозгласившая основные принципы национальной политики новой власти.

В тексте отмечается, что «в эпоху царизма народы России систематически натравлялись друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы с одной стороны, рабство народов – с другой. Этой позорной политике натравливания не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов».

Далее народные комиссары сообщали, что в основу деятельности по вопросу о национальностях положено четыре принципа. Это равенство и суверенность народов России; право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Четвертый принцип подразумевал свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию.

Как говорят историки, большевистское руководство предпочитало использовать лозунг национального самоопределения лишь как знамя, зовущее в неопределенное временными рамками «светлое будущее».

Можно предположить, с какой удивленной настороженностью узнавали люди, что благодаря Декларации «раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на земле – она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками».

В общем, все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков! А вот управлять заводами и фабриками вместо «противных» капиталистов было некому. Образованных людей катастрофически не хватало. Особенно для строительства и укрепления советской власти.

Тогда большевики объявили «мобилизацию интеллигентных сил». Переход власти то к белым, то к красным, преследование одной властью служивших при другой напроочь отбивали охоту вообще к службе. Такую неохоту в мобилизационном призыве назвали «странным явлением у интеллигентов-киргизов, сидящих дома, предпочитая свои личные занятия всяким общественным или государственным». Даже назначенные новой властью для работы люди шли неохотно в советские учреждения или вовсе там не показывались. Решение нашлось простое, объясняемое, как и другие декреты, революционным моментом: «мобилизовать все интеллигентные силы края... принудительным путем». А за сокрытие своего образования люди отвечали по закону революционного времени.

ВРЕДНАЯ КАНЦЕЛЯРСКАЯ ВОЛОКИТА

Помимо нехватки кадров хаос создавала путаница в законодательной работе. В связи с этим «Известия...» напечатали за подписью председателя Совета рабоче-крестьянской обороны В. Ульянова документ «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты».

В документе говорилось, что «местные и областные советские учреждения... до сих пор еще продолжают издавать свои законы и декреты, нередко противоречащие декретам центральной власти, внося хаос и путаницу... Создается на местах и в областях ряд преград и запретов, мешающих работе центра по вывозу продовольствия из хлебных мест в нехлебные, стесняющих передвижение продуктов и людей... Непомерно разрастающаяся ведомственная переписка и вредная канцелярская волокита грозят утопить живую работу советской власти в море ненужной бумаги».

Интерес представляет и рубрика «Из последних радио». Во втором номере от 8 января 1920 года радио сообщало, что «красные войска, невзирая на отчаянные меры деникинского командования, непрерывно продвигаясь вперед, заняли Новочеркасск и Таганрог. И быстро приблизились к Ростову-на-Дону, являющемуся последним опорным пунктом белого командования... Военная добыча красных при этом сказочном наступлении не поддается беглому описанию. По всем данным конец войне близок».

Эту рубрику в самом начале обязательно предваряло не менее строгое указание: «По радио, а где такового нет, по проволоке и с нарочными на места». Следует признать, что такая воодушевляющая информация нужна была как воздух, так как люди устали от войны, разрухи и нестабильности.

Несмотря на «военную добычу» красных, «не поддающуюся беглому описанию», в третьем номере «Известий...» от 15 января объявлялась Неделя фронта: «Дадим же фронту побольше скота или мяса, дадим одежду, какая найдется, хотя бы варежки, дадим людей, не оставим в своей среде ни одного дезертира, вольем в армию годных, желающих активно помочь молодых людей из киргизского населения, мобилизуем всех женщин и мужчин свободных для работ фронту». И тут же напечатана информация о личном предохранении от сыпного тифа – неизменного спутника войны.

Директор ЦГА НТД Баян Жуматаева обратила внимание на предпоследние страницы этого же третьего номера, а именно – на информацию о завершившейся в Актюбинске первой советской Киргизской национальной конференции: «Присутствовали на ней 250 делегатов, из них 70 коммунистов, остальные беспартийные. Были представители Тургайской, Уральской, Акмолинской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Закаспийской областей. Были приняты резолюции о поддержке советской власти; о мобилизации и создании Красной армии; об объединении всех киргизских областей в одну советскую

республику. Почетными председателями были избраны: Ленин, Троцкий, Сталин и Зиновьев. Подпись: Пестковский, Байтурсунов».

– Конференция стала наглядным результатом активной работы по созданию советской автономии в Казахстане, – напомнила Баян Амантаевна. – Передовых людей беспокоили нерешенные проблемы границ и территории республики. Ясности на этот счет в те годы, кажется, не было ни у кого. Зато идей – много, например, предлагалось даже создать Киргизо-Башкирию, но, к счастью, она не получила поддержки.

После победы над объединенными силами внутренней оппозиции и иностранной интервенции в стране, наконец, появились условия перехода к мирному хозяйственному строительству. Государство вступало в новую полосу развития – восстановление народного хозяйства. Опыт такого строительства показал большевикам, что необходимо считаться с идеей национальной государственности народов окраин. Советское правительство начало подготовительную работу по образованию Казахской автономной республики.

Об этих и других страницах отечественной истории на примере публикаций нашей газеты – в следующих номерах.

Автор: Раушан Шулембаева
14 Февраля 2019